

[Вы хотите бросить вызов этому подземелью?]

Голос спросил их обоих, Серхио и Валькирию, когда они падали в неизвестную бездну. Белокурый алхимик был сбит с толку, крепко держась за своего босса, гарантируя, что тьма не разделит их.

«Что произойдет, если мы скажем нет?»

Это была его первая забота. Бездна не выглядела подходящим местом для выживания, поэтому он хотел уйти. Серхио и раньше слышал о подземельях, но ему всегда советовали не входить в них. В конце концов, он был слаб, исключительно так.

[Вас выведут наружу без всякого вреда.]

«Тогда мы не хотим входить», — сказал в заключение Серхио, но через мгновение голос ответил, что каждый должен решить сам. — Босс, вы тоже должны отказаться, — естественно спросил он, но Валькирия молчала, а ее волосы развевались на ветру.

«Что это за подземелье и какова финальная награда?»

[Демоническое подземелье. Последняя награда — сила.]

— А какой уровень?

[Уровень монстров будет скорректирован в соответствии с вашей силой. Критерии для наследования способностей включают этику, храбрость и решительность.]

«Я буду участвовать», — решила Валькирия, и это заставило Серхио нахмуриться. Его новый босс был более безрассудным, чем казалось. Они двое ничего не знали об этом подземелье. — Мне понадобится твоя помощь, Серхио, — сказала она, сжимая его руку.

«Босс, мы ничего не знаем об этом месте. Мы никогда не сможем догадаться, что лежит в недрах этого подземелья. Внутри должны быть темные существа, так как это демоническое подземелье».

«Это путь к власти, полный опасностей любого рода. Однако я буду защищать тебя, и это шанс для тебя доказать свою лояльность».

Серхио молчал, потому что она снова толкала его в места, которые ему не нравились. Однако так всегда было с теми, кто заботился о нем, и это было так, как он предпочитал. По крайней мере, если он выслушает их требования, то никто не должен уйти.

— Я понимаю, босс, — кивнул алхимик. «Я согласен присоединиться к этому подземелью».

Как только слова сорвались с его губ, бездна исчезла, и они вдвоем упали на гигантский матрас. Их тела отскочили назад, прежде чем осесть в нем, их лица смотрели друг на друга. Валькирия моргнула, и Серхио тоже, прежде чем отпрыгнуть.

— Кхм, — смущенно кашлянул блондин. — Мы в какой-то комнате, — пробормотал Серхио, оглядываясь. «Почему здесь две двери?»

«Думаю, это подземелье не таит в себе опасности», — сказал рыцарь, когда она встала и расслабила плечи. «Нам тоже нужно принимать решения».

— Думаю, да, — пробормотал алхимик, подходя к кирпичным стенам и трижды постучал. «Резонанса нет. Кажется, мы не можем снести эти стены».

«Это было бы смешно», — сказала Валькирия, направляясь в другой угол, где стояли стол и две сумки. «Это пайки, которых нам хватит на три дня. Однако разве три дня — это все, что нужно, чтобы пройти это подземелье?»

«Если мы пройдем», — сочувствовал Серхио, закрывая лицо. «В этих руинах есть подземное подземелье, и гильдия должна уже знать о нем. Не говоря уже о том, что это может быть пространственное подземелье с разными входами. Так что мы не можем ожидать, что сами очистим это подземелье».

"Почему нет?" — спросила она с замешательством, и алхимик сделал паузу, прежде чем повернуться к ней. Она спрашивала об этом не с саркастической насмешкой над собой, а с искренним замешательством. «Я никогда не буду участвовать в том, что не могу выиграть».

«Должны быть сотни тех, кто бросает вызов этому подземелью сейчас, и тысячи тех, кто делал это раньше. Тем не менее, мы не спрашивали, можем ли мы покинуть подземелье на полпути или в определенный момент. Более того, мы даже не спрашивали о выживаемости!»

«Нет необходимости в осторожности, если речь идет о характере и решимости», — сказала она, листая книги внутри. «Нам нужна непоколебимая вера в себя, потому что это единственный путь вперед».

Серхио потерял дар речи от ее мышления, но он не мог отрицать, что непоколебимая решимость была общей чертой среди высших чинов. Однако она знала, что у него ничего подобного не было.

«Как алхимик, я полагаюсь на знания и осторожность», — сказал он, подходя к нему и выхватывая у нее книгу. — Ты привел меня сюда именно по этой причине. Как насчет того, чтобы меня выслушать?»

Его слова были смелыми, почти неуважительными, особенно по отношению к человеку, почитаемому народом Рохана. Серхио видел, как к этому человеку относились все в академии и городе.

Валькирия Хелнес была сродни богу, которого не мог испортить ни один смертный. Ее сила была намного выше, чем у кого-либо в академии. Единственной причиной ее посещения были ее планы найти хорошие семена — эту благословенную Академию Рохана с бесчисленным количеством одаренных студентов, записывающихся только для того, чтобы привлечь ее внимание.

«Наконец-то ты активизировался», — улыбнулась она и сказала с облегчением в голосе. «Я боялся, что выбрал бесхарактерного человека своим алхимиком. Но ты прав, и с этого момента я буду полагаться на тебя».

Эти слова вызвали мурашки счастья по его коже, и он почувствовал себя увиденным. Это был первый раз, когда кто-то, кого все боготворили, поверил в него, и Серхио знал, что это шанс проявить себя.

Когда его улыбка стала шире, его взгляд упал на книгу перед ним. Сначала слова не имели смысла, но вскоре его улыбка исчезла. Неряшливые надписи внутри книги были недостаточно аккуратны, чтобы быть случайными, но не более чем дневники.

[Добро пожаловать в мою темницу.]

В кирпичной комнате раздался голос, испугавший двоих. Он был древним, покрытым слоями до тех пор, пока в нем не было ни тона, ни чувств, ни человечности. Они вдвоем повернулись к платформе над дверью, которая начала светиться.

«Мы благодарны за гостеприимство, но голос немного отличается от предыдущего. Вы действительно хозяин подземелья?» — спросила Валькирия. В ее голосе был намек на интригу, как будто она больше интересовалась личностью хозяина, чем получением награды.

[Тем, кому нечего сказать, следует закрыть рот.]

В ответе не было и намека на уважение, и лицо Валькирии скривилось. Алхимик может сказать, что с ней впервые обращались подобным образом, и он восхищался смелостью мастера подземелий.

[Есть две двери, чтобы выйти из этой комнаты. Однако через каждую дверь может пройти только один человек. За одной дверью награда, а за другой темное существо.]

— Ты хочешь, чтобы мы восстали друг против друга? — потрясенно пробормотал алхимик. Его глаза скользнули по Валькирии, но лицо ее ничуть не изменилось. «Откуда мы знаем, что скрывается за каждой дверью?»

[Загадка появится на платформе через несколько минут. У вас есть час, чтобы решить, кто входит в каждую дверь. Двери откроются по прошествии часа, и вам нужно будет принять решение.]

«Какова награда, мастер подземелий?» — спросила Валькирия с улыбкой.

[Книга, в которой есть секреты искусства трансформации. Вы сможете использовать эти знания в следующих испытаниях подземелья.]

"Искусство трансформации?" — потрясенно пробормотала Валькирия, и ее глаза расширились. «Это не может быть наградой за простой выбор. Вы лжете».

[Может быть, но у вас нет другого выбора, кроме как поверить мне.]

— пренебрежительно сказал мастер подземелий, и это заставило Серхио нахмуриться. Тем не менее, что-то в том, как это существо вело себя, вызвало у великого алхимика ностальгию.

«Ты трус», — нахмурившись, заявил рыцарь, когда загадка появилась на стене. Ее внимание было обращено на слова, но Серхио не мог видеть сквозь ее разум.

[Вы можете делать то, что хотите, но другие могут не согласиться; вы можете согнуть землю, лед и огонь, но вы никогда не сможете создать дерево.]

Эти слова написаны на стене. Предложения были простыми, почти мудрыми, и в них была подсказка. В какой двери скрывалось темное существо, а в какой двери была награда?

— Какая глупость, — пробормотала Валькирия, словно разгадав загадку. «Это не что иное, как старый стих из церкви Троицы. Однако есть небольшая модификация».

— Тогда ты знаешь ответ? — с интересом спросил Серхио, но Валькирия не ответила. Вместо этого она повернулась и встретила его молчанием.

— Я хочу сначала узнать, не предашь ли ты меня.

"Что ты имеешь в виду?" — сказал он с паузой, и эта мысль никогда не приходила ему в голову.

— Ты собираешься играть в его игру?

«Мы здесь в ловушке, поэтому мне нужно знать, могу ли я доверять тебе и можешь ли ты доверять мне».

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2017115>